

казывает анализ структуры его доходов и расходов за этот период, торговые прибыли сыграли в этом решающую роль.

В Константинополе Бадоев занимался не только операциями за свой счет, но и комиссионной торговлей в широких размерах. При общем обороте, зафиксированном в его торговой книге и равном 450 тысячам иперпиров, его собственные операции охватывали лишь около 100 тысяч при вложенном капитале в 10—15 тысяч. За три с половиной года Бадоев получил около 4500 иперпиров прибыли от собственных операций и не менее 3125 иперпиров от комиссионной деятельности.

Круг его занятий был весьма разнообразен: купля-продажа самых различных товаров в Константинополе и в других торговых центрах (так наз. «виаджо»), вексельные операции, взыскание долгов в пользу различных венецианских купцов, страхование. Дела он вел лично, прибегая к помощи ученика или слуги и изредка нанимая на время других служащих. Бадоев снимал дом со складом, иногда — еще несколько складов для торговли в розницу⁵⁶.

Вне Константинополя в деловых операциях он применял главным образом комиссионные поручения, но иногда пользовался комендой; не менее половины своих операций он осуществил, объединяясь с другими, чаще всего — венецианскими купцами (с братом — Джеронимо Бадоевом, с Пьером Микьелем, Марино Барбо, Франческо Бальби и др.). Бадоев представлял собой тип венецианского нобилия-купца средней руки, на несколько лет оседавшего в торговых целях на Леванте, но его торговая книга знакомит с коммерческой деятельностью и более прочно осевших в Константинополе венецианских купцов: Карло Капелло, Альдровандина ди Джусто, Филиппо Контарини, Томазо Бенйвенти и др.⁵⁷ Венецианское купечество было одной из наиболее активных и влиятельных групп среди деловых кругов столицы Византии.

V. *Генуэзцы*. Как партнеры Бадоева, они занимали первое место среди западного купечества в Константинополе, ибо у венецианцев возможности получения товаров в целом почти совпадали с возможностями Бадоева, а у генуэзцев они были несколько иными.

Очевидно, через Венецию, а не через Геную шла на Левант основная часть ломбардских сукон в эти годы, так как иначе трудно объяснить массовую закупку генуэзскими купцами сукон у Бадоева. Да и на Леванте в отдельных торговых центрах преобладали венецианцы, в других — генуэзцы. Следует учесть также, что генуэзцев, вероятно, немало среди иностранцев, включенных нами в число «прочих»: их фамилии могли не входить в круг наиболее распространенных и знатных в Генуе. Ведь генуэзцам принадлежал целый город — Пера. Многие упоминаемые в грессбухе ремесленники и лавочники были, возможно, также генуэзцами⁵⁸.

Интересно, что генуэзцы покупали у Бадоева сукна, полученные из Венеции (62,9%), дорогие шелковые ткани (6%), олово (13,7%), масло. Ремесленники предъявляли спрос на солонину. 17% всех сукон и 26% шелковых тканей закупили у Бадоева генуэзцы, но они почти совсем не покупали вуалей.

Ассортимент продававшихся генуэзцами Бадоеву товаров говорит об их тесных связях с Северным Причерноморьем (Кафа) и Малой Азией, а также — с местным рынком, например — с Адрианополем, в котором обитали генуэзцы Филиппо де Джакомо, братья Да Канпи. Продаваемые ими

⁵⁶ См. М. М. Ш и т и к о в. Венецианское купечество..., стр. 94 прим. (о продаже Бадоевом партии мессинского вина и партии соленой свинины).

⁵⁷ См. там же, стр. 123—126.

⁵⁸ Например, майстро Николодждо, владелец дубильной мастерской, поставивший Бадоеву в течение месяца 300 штук овечьих кож (moutonine) черного цвета за две бочки и один сосуд (2 bote e 1 chofin, circa 900 kg) топленого сала (B a d o e v, p. 652, 654—655).